

Часто говорят, что жизнь в старшей школе окрашена в розовый цвет. И когда 2000 год подходит к концу, наступление нового дня вполне соответствует этому описанию.

Но это не значит, что все старшеклассники мечтают о «розовой поре». Будь то учеба, спорт или отношения, всегда найдутся те, кто предпочтут серую жизнь вместо всего этого. Лично я знаю несколько таких людей. И все же это довольно одинокий способ прожить свою жизнь.

На эту тему я завел разговор со своим старым другом Фукубэ Сатоши в классе, залитым светом заходящего солнца. Сатоши как всегда улыбнулся и сказал:

- Я тоже так думаю. Не знал, что ты склонен к самобичеванию.

К сожалению, он ошибался. Я возразил ему:

- Ты считаешь мою жизнь серой?

- Разве я это сказал? Но Хотаро, ни учеба, ни спорт, ни... Романтика. Ничего из этого не заставляло тебя серьезно задуматься.

- Это не значит, что я никогда об этом не думал.

- Ну да, - Сатоши еще шире улыбнулся. - Ты же у нас «бережешь силы».

Фыркнув, я согласился с ним. Стоит понимать, что я не то чтобы ненавижу проявлять активность. Я просто не люблю тратить свои силы на что-то хлопотное. Это мой принцип - сохранять энергию ради улучшения планеты. Другими словами: «Если мне не нужно этого делать, я этого не сделаю. Если мне придется это сделать, я сделаю это по-быстрому».

Когда я произнес свой девиз, Сатоши как обычно пожал плечами.

- Бережь силы... Тебе не кажется, что это звучит цинично? Ты когда-нибудь слышал об инструментализме?

- Не-а

- Если коротко, то с твоей точки зрения человек, у которого нет интересов, и который не вступил ни в один клуб Камиямы, является серым.

- Что? Это то же самое, что приравнять преднамеренное убийство и убийство по неосторожности.

Сатоши ответил без колебаний:

- С одной стороны, да. Совсем другое дело, когда пытаешься убедить мертвеца, что ты убил его случайно, когда изгонял из него демона.

- ...

Нахальный ублюдок. Я снова посмотрел на человека передо мной. Фукубэ Сатоши, мой старый друг, достойный противник, способный спорить до смерти. Хотя он уже и старшеклассник, а ведет себя как неженка. Но в душе он другой. Можно сказать, у него обманчивая внешность. Он всегда улыбается, ходит с сумкой-чехлом и своей фирменной дерзостью. Сатоши состоит в Клубе Рукоделия, не спрашивает меня, почему.

Спорить с ним – пустая трата сил. Я махнул рукой, давая ему понять, что разговор окончен.

- Как скажешь. Иди уже домой.

- Да, ты прав. Сегодня у меня нет дел в клубах, так что я пойду домой.

Он затянул веревку на своей сумке, как вдруг что-то осознал и посмотрел на меня.

- «Иди уже домой»? Редко услышишь это от тебя.

- Неужели?

- Обычно ты говоришь: «Пошли домой», и уже находишься за порогом класса. Что за дела могут быть у тебя после уроков, если ты не состоишь ни в одном клубе?

- Э-э-э...

Я приподнял бровь и достал из внутреннего кармана пиджака лист бумаги. Сатоши сильно удивился, когда посмотрел на него. Он слишком остро реагирует. Не то что бы он очень удивился, но его глаза чуть на лоб не вылезли. Сатоши любит преувеличивать.

- Что?! Такое возможно?!

- Уймись, Сатоши.

- Это же заявление на вступление в клуб. Я в замешательстве. Что могло случиться, чтобы заставить тебя вступить в клуб?

Сатоши прочитал название клуба на заявлении.

- Клуб Классики?

- Слышал о нем?

- Конечно, но почему именно он? Ты внезапно нашел у себя интерес к классической литературе?

Как мне ему объяснить? Я почесал голову и достал из кармана другой листок бумаги. Это было письмо, написанное мелким почерком. Я передал письмо Сатоши.

- Прочти.

- Сатоши быстро взял письмо и начал его читать, как вдруг засмеялся.

- Ха-ха, Хотаро, это проблема для тебя. Отказаться от просьбы сестры ты не сможешь.

Почему он такой радостный? Из-за того, что на моем лице застыла горькая гримаса? Это письмо из Индии пришло сегодня утром и сразу начало менять мой образ жизни. Орэки Томоз любит присылать письма, которые выбивают мою жизнь из привычной колеи.

«Хотаро! Защити Клуб Классики, молодость твоей старшей сестры».

Утром, когда я вскрыл это короткое письмо и прочитал его, я осознал его эгоцентрическое содержание. Я не обязан защищать воспоминания моей сестры, но...

- Чем занималась твоя сестра? Джиу-джитсу?

- Айкидо и техникой ареста. Она сможет причинить боль, если захочет.

Да, моя сестра, студентка университета, хорошо разбирается в гуманитарных науках и боевых искусствах. Она не захотела останавливаться на одной лишь Японии и решила покорить весь мир. Было бы глупо вставать у нее на пути.

Можно было попытаться сопротивляться ей, но она метко подметила, что мне все равно нечем заняться. Я решил, что успешно смогу быть невидимкой в клубе, поэтому подал заявление сегодня утром.

- Знаешь, что это значит, Хотаро?

Сатоши снова взглянул на письмо моей сестры. Я вздохнул и сказал:

- Да, не похоже, что от этого будет какая-то польза.

- Это не то, что я имел в виду.

Оторвав взгляд от письма, он постучал по нему тыльной стороной ладони и бодро сказал:

- Сейчас же в Клубе Классики нет членов, да? Это значит, что клубная комната полностью в твоём распоряжении. Это же круто, не правда ли? Личное пространство в школе, где ты сможешь делать все, что захочешь.

Личное пространство? Звучит неплохо.

- Ну как, нравится?

Странное умозаключение. Сатоши сказал, что у меня может быть свое местечко в школе. Я бы до этого не додумался. Личное пространство... Я не особо этого хотел, чтобы лезть из кожи вон, но тут все пришло само. Я забрал письмо у Сатоши и ответил:

- Звучит неплохо. Можно сходить посмотреть.

- Хорошо. Это неплохая возможность для тебя.

Неплохая возможность для меня, говоришь? Это не подходит для меня, поэтому я горько улыбнулся и закинул сумку себе за спину.

Я все еще был предан своему девизу.

Из открытого окна доносились крики клуба Легкой Атлетики.

- Дерись! Дерись! Дерись!

Я не хотел быть впутан в такое расточительное потребление моей энергии. Не поймите меня неправильно, я не считаю экономию энергии - единственно верным решением, а этих людей - дураками. Под их кричалки я направился в комнату Клуба Классики.

Я прошел по выложенному плиткой коридору и поднялся на третий этаж. Я встретил уборщика, который нес большую лестницу, и спросил у него, где находится Клуб Классики. Он

направил меня в кабинет геологии на четвертом этаже спецкрыла.

В старшей Камияме было немного учеников, и она занимала небольшую территорию.

Школа обучает около тысячи человек. Она дает обычный уровень знаний, необходимый для успешной сдачи вступительных экзаменов, ничего более. Обычная старшая школа. Однако в ней было необычайно много клубов (таких как Клуб Акварели, Клуб Акапеллы, а также и Клуб Классики). Поэтому в старшей Камияме проходил весьма оживленный культурный фестиваль.

На территории кампуса стоит три корпуса. Главный корпус, где располагаются учебные классы, специальный корпус, где были клубные комнаты, и спортзал. Как и в большинстве других школ. Еще есть додзё для боевых искусств и помещение для хранения спортивного инвентаря. Четвертый этаж спецкрыла – далековато для меня.

Проклиная себя за столь большую трату энергии, я прошел по коридору и поднялся по лестнице на четвертый этаж, где быстро нашел кабинет геологии. Я без колебаний попытался открыть дверь, но обнаружил, что она заперта. Следовало ожидать, что клубные комнаты обычно закрывают. Я достал ключ, что взял заранее на всякий случай, и вставил его в замочную скважину.

Когда ключ провернулся и открыл замок, я распахнул дверь. В пустом кабинете геологии из окна, выходящего на запад, я увидел закат.

Я сказал пустой? Оказывается, кабинет был не совсем пустой.

Возле окна кто-то стоял и смотрел на меня. Это была девушка.

Когда я увидел ее, слова «изящная» и «красивая» были не первыми, пришедшими мне на ум. Но нет других слов, способных описать эту девушку точнее. Длинные черные волосы ниспадали на плечи, а школьная матроска ей очень шла. Она была высокой для старшеклассницы, возможно, выше Сатоши. Тонкие губы и одинокая фигура вызвали у меня ассоциации со старомодным образом школьниц. Этот образ рассеивали лишь большие глаза, полные энергии.

Я не знал эту девушку.

Однако, увидев меня, она улыбнулась и сказала:

- Привет. Ты, должно быть, Орэки-сан из Клуба Классики?

- Кто ты? – прямо спросил я. Я никогда не был хорош в общении с людьми, но у меня и в мыслях не было так холодно общаться с тем, кого впервые увидел. Я не знал ее, но она знала меня.

- Ты не помнишь меня? Меня зовут Читанда. Читанда Эру.

Читанда Эру. Хотя она и сказала свое имя, это мне ничего не дало. У нее слишком редкое имя и фамилия. Я бы не забыл, если бы знал.

Я снова посмотрел на девушку по фамилии Читанда. Убедившись, что я ее точно не знаю, я ответил:

- Прости, мне кажется, я тебя не знаю.

Продолжая улыбаться, она наклонила голову, явно смущенная.

- Ты Орэки-сан, верно? Орэки Хотаро из класса 1-Б?

Я кивнул.

- Я учусь в классе 1-А.

Вспомню ли я теперь? Похоже, она попыталась мне намекнуть... Неужели у меня такая плохая память?

Мы из параллельных классов. Где мы могли встретиться?

Даже будучи в параллельных классах, ученики могут вообще друг с другом не пересекаться. Единственная возможность – клубная деятельность. Да, еще через друзей. Но таких связей я не имел. Еще была церемония старта учебы в начале семестра... Там я тоже ни с кем не общался.

Стоп. Кажется, я вспоминаю. Мы могли видится на общих уроках. Например, физкультура. Но мальчиков и девочек занятия ведутся отдельно. Значит, это творческий урок.

- Мы виделись на общем уроке музыки?

- Да, именно так! – Читанда энергично закивала.

Даже догадавшись самостоятельно, я по-прежнему был удивлен. Дабы сохранить свою гордость, нужно признать, что я был только на одном таком необязательном уроке. О каких именах и лицах может идти речь?!

С другой стороны, эта девушка, Читанда, смогла запомнить меня, увидев единожды. Значит, это не так уж и невозможно. Должен сказать, что она обладала пугающим уровнем наблюдательности и памяти.

Впрочем, это могло быть и простым совпадением. Люди могут вычитать из одной статьи разную информацию. Я пришел в себя и спросил:

- Итак, Читанда-сан, что привело тебя в кабинет геологии?

- Я вступила в Клуб Классики, поэтому решила прийти и познакомиться с тобой.

Вступила в Клуб Классики, значит, стала его членом.

Как же я хотел в этот момент, чтобы она поняла, что я чувствую. Если она присоединится к клубу, то это поставит крест на моем личном пространстве в школе. И мне не придется выполнять просьбу моей сестры. Значит, у меня больше нет причин вступать в Клуб Классики. Я вздохнул в глубине души... Эта была тщетная попытка. Думая об этом, я спросил:

- А зачем ты вступила в клуб?

Я не хотел вступать в этот клуб! Своим вопросом я хотел донести ей эту мысль. Но, похоже, она совсем этого не поняла.

- Ну... У меня были свои причины.

Она уклонилась от ответа. Неожиданно, это показалось мне подозрительным.

- А что насчет тебя, Орэки-сан?

- Насчет меня?

А вот это уже сложно. Как мне ей ответить? Она вряд ли поймет меня, если я скажу, что пришел по просьбе моей сестры. Но когда я начал думать об этом, то понял, что ей не обязательно знать правду.

Внезапно дверь кабинета распахнулась, и в комнату ворвался громкий возглас:

- Что вы здесь делаете, ребята?

Это был учитель. Наверное, он обходил кабинеты после уроков. Крепкое тело с загорелой кожей выдало в нем учителя физкультуры. У него не было с собой бамбукового меча, но было не сложно представить его с ним. Несмотря на то, что расцвет его лет уже прошел, учитель излучал ауру власти.

Читанда стушеввалась от того, что на нее накричали. Но почти сразу она снова успокаивающе улыбнулась. Она подошла к учителю и поздоровалась.

- Здравствуйте, Моришита-сэнсей.

Она сделала идеальное приветствие, склонив голову с нужной скоростью и на нужной угол. Я позавидовал ее умению держаться независимо от того, где она находится. Учитель Моришита тоже немного опешил от ее учтивости, но вскоре вернулся к своему громкому голосу.

- Я увидел, что класс открыт, и подошел посмотреть, кто сюда зашел. Что вы делаете здесь без разрешения? Как тебя зовут и из какого ты класса?

Без разрешения, значит.

- Я Хотаро Орэки из класса 1-Б. Это клубная комната, сэнсей, и я боюсь, что вы прервали нашу клубную деятельность.

- Клуб Классики?

Не скрывая своего подозрения, он продолжил напирать:

- Я думал, что его расформировали.

- Это ему грозило до сегодняшнего дня, но не теперь. Вы можете спросить у нашего куратора...

- Ооидэ-сэнсей

- Да, точно. Вы можете спросить у Ооидэ-сэнсея.

Подходящее объяснение в подходящий момент. Моришита быстро убавил свою громкость.

- Ах ... Ясно. Ладно, занимайтесь своими делами. И не забудьте вернуть ключ, когда закончите.

- Да, сэр.

Моришита еще раз повернулся к нам, затем грубо захлопнул дверь. Читанда снова съежилась от громкого звука, но потом мягко прошептала:

- Он...

- Хм?

- Он довольно громкий для учителя.

Я улыбнулся. В любом случае, больше мне здесь нечего делать.

- Итак, теперь, когда мы закончили со знакомством, может, мы пойдем по домам?

- А? У нас нет никаких мероприятий сегодня?

- Ну, я иду домой.

Я взял свою сумку, в которой было не так уж много вещей, и повернулся спиной к Читанде.

- Я рассчитываю на то, что ты закроешь дверь. Ты же не хочешь, чтобы на тебя снова накричали?

- А?

И я покинул кабинет геологии.

Вернее, я уже собирался уходить, когда меня остановил пронизательный голос Читанды:

- Пожалуйста, подожди!

Я обернулся, чтобы посмотреть на нее. Она выглядела так, словно ей сказали что-то совершенно немыслимое. Она беспомощно произнесла:

- Я... Я не могу закрыть дверь.

- Это еще почему?

- Потому что у меня нет ключа.

Точно, ключ же у меня. Похоже, было не так уж много запасных ключей, которые можно было взять. Я достал из кармана ключ и протянул ей.

- Держи, позаботься о себе... Прости, я хотел сказать, позаботься о нем, Читанда-сан.

Но Читанда не ответила. Она просто смотрела на ключ, висящий у меня на пальце, потом наклонила голову и спросила:

- Орэки-сан, почему он у тебя?

У нее точно все дома?

- Ну, я бы не смог войти в кабинет без ключа... Подожди, какого черта... Прости, Читанда-сан, но как ты сюда вошла?

- Дверь была не заперта, когда я пришла сюда. Я подумала, что кто-то пришел до меня,

поэтому мне не понадобился ключ, чтобы войти.

Ясно. Она вряд ли получила письмо от бывшего члена клуба (какое получил я от своей сестренки), поэтому Читанда не в курсе, что в клубе никого нет.

- Ты уверена, что все было именно так? Когда пришел, дверь была заперта.

С моей стороны было ошибкой произносить это так небрежно. Взгляд Читанды мгновенно изменился. Мне показалось, или ее зрачки стали больше? Не обратив внимания на мое испуганное лицо, она медленно спросила меня:

- Когда ты сказал, что дверь была закрыта, ты имел в виду ту дверь, через которую вошел?

Чувствуя себя смущенным переменной выражения на лице такой изящной девушки, я кивнул. Сознательно (или бессознательно) Читанда шагнула ко мне:

- Это значит, что я была заперта, верно?

Снаружи доносились отчетливые звуки бейсбольной команды, отбивающей мячи. У меня больше не было дел, связанных с этой комнатой, но Читанда, кажется, хотела поговорить еще немного. Я вздохнул, смягчился и положил сумку на ближайший стол.

Она сказала, что была заперта. Так ли это? Я задумался. Ключ был у меня, в то время как Читанда была в кабинете. Не помню, чтобы я запираю дверь. Тогда ответ был прост.

- Разве ты не закрыла дверь изнутри?

Читанда отрицательно покачала головой.

- Я этого не делала.

- Ключ у меня. Так кто же мог закрыть дверь, кроме тебя?

- ...

- Бывают моменты, когда люди забывают, закрыли они дверь или нет.

Но, похоже, Читанда не услышала мои объяснения, а вместо этого показала рукой мне за спину.

- Там, случаем, не твой друг?

Я обернулся и увидел в щели приоткрытой двери силуэт черного воротника школьного пиджака. Взгляд подсматривающего встретился с моим. Мне прекрасно знакомы эти вечно улыбающиеся карие глаза. Я повысил голос и крикнул:

- Сатоши! У тебя большое хобби – подслушивать чужие разговоры!

Дверь открылась и, как и предполагалось, вошел Фукубэ Сатоши. Совершенно не устыдившись, он нагло возразил:

- Ну, извини. Я не хотел подслушивать.

- Может быть, ты и не собирался, но все равно сделал.

- Может быть, и так. Но я не смог вмешаться, когда увидел вечно равнодушного Хотаро, который проводит время наедине с девушкой в клубной комнате на фоне заката. Я не хотел, чтобы мы совсем прогнали.

О чем он вообще говорит?

- Я думал, что ты ушел домой.

- Я уже собирался, но потом увидел тебя с этой девушкой снизу. Похоже, я по-прежнему неопытен в подглядывании.

Я проигнорировал замечание Сатоши, потому что так шутить - в его духе. Но те, кто слышит подобное не так часто, могут принять это всерьез.

Похоже, что Читанда так и сделала:

- Я... Я... Я....

Ее спокойное выражение лица исчезло, сменившись на взволнованное. Кажется, она был из тех людей, чьи мысли отражаются у них на лице, потому что следующей ее фразой было:

- Слушай, я волнуюсь.

И произнесла она это дрожащим голосом. Хотя мне нравилось видеть ее такой, я не собирался терпеть это еще больше. К счастью, чтобы узнать, шутит ли Сатоши или нет, достаточно всего лишь спросить:

- Ты серьезно?

- Конечно, нет.

Фух. Читанда вздохнула с облегчением. Таков был девиз Сатоши: «Шутки должны быть сделаны на месте, а недопонимание рассеивать незамедлительно».

- Орэки-сан, кто это?

Придя в себя после шутки Сатоши, немного устало спросила Читанда. Полагаю, я должен представить ей Сатоши, иначе мы ничего не добьемся. Я коротко сказал:

- Он? Это Фукубэ Сатоши, псевдочеловек.

- Псевдо?

Самое подходящее представление, которое и Сатоши воспринял с юмором.

- Ха-ха, неплохо, Хотаро. Приятно познакомиться. А как зовут тебя?

- Читанда. Читанда Эру.

Услышав ее имя, Сатоши показал неожиданную реакцию. На этот раз, он действительно потерял дар речи. Для такого разговорчивого человека, это была редкость.

- Чи... Читанда-сан? Та самая?

- Не знаю, какую «ту самую Читанду-сан» ты имеешь в виду, но я думаю, что она единственная с таким именем в школе.

- Значит, все сходится. Я удивлен.

Удивление Сатоши было неподдельным. И если он удивлен, значит и я должен тоже быть удивлен. Мне давно известно, что этот парень способен откопать любую информацию разной степени поразительности. Что же его так удивило? Я даже не мог предположить.

- В чем же дело, Сатоши?

- Что ты говоришь? Я знаю, что иногда плохо информирован, но ты хочешь сказать, что никогда не слышал о Клане Читанды?

Он покачал головой и глубоко вздохнул. Конечно, это была его очередная шутка. Я знал, что он очень хорошо разбирается в куче бесполезной информации, поэтому мне было не стыдно, что я в ней ничего не понимаю.

- А что насчет семьи Читанды-сан?

Удовлетворенно кивнув, он начал объяснять.

- В городе Камияма есть много престижных кланов, но наиболее влиятельными являются четыре. Клан Дзюмондзи, что управляет храмом Арекусу, клан Сарусубери, управляющий книжными магазинами, клан Читанда, что владеет большими сельскохозяйственными угодьями, а также Маннинбаши, которые живут на горе. Первый иероглиф в их фамилиях означает разные степени числа десять, поэтому их еще называют «Десятикратные Клань». Наравне с ними есть еще два клана – клан Ирису, который управляет местной больницей, и клан Тугайто, известный в области образования.

Ошарашенно, я подозрительно посмотрел на него и спросил:

- Четыре клана? Сатоши, ты серьезно?

- Как грубо. Я когда-нибудь лгал в подобных вещах?

Если Сатоши говорит, что это правда, то, скорее всего, это правда. И все же, влиятельные кланы в наши дни? Пока Сатоши строил из себя обиженного, на помощь пришла Читанда.

- М-м-м, я уже слышала об этом. Хотя не уверена, что моя семья является известным кланом.

- Значит, это правда?

- Но я впервые слышу про «Десятикратные Клань».

Я посмотрел на Сатоши, но он просто пожал плечами.

- Я не говорил, что лгу.

- Это ведь выдумка, да?

- Ну, я всегда хотел быть тем, кто положит начало легенде.

Как будто желая закрыть эту тему, Сатоши хлопнул в ладоши и сказал:

- В любом случае, что здесь приключилось?

Ты очень любопытный, Сатоши. Поэтому, чтобы сделать историю короткой, я бегло пересказал ему все.

Стало темнеть, поэтому Читанда включила свет. Выслушав мой рассказ, Сатоши скрестил руки на груди и начал стелать:

- Хм, это очень странный случай.

- Неужели? Просто Читанда случайно забыла, что закрыла дверь, не так ли?

- Нет, это странно.

Сатоши хлопнул в ладоши:

- В последнее время школы очень требовательны к устройству своих помещений. А старшая Камиямы особенно назойлива. Если вы не заметили, ни один из классов нельзя закрыть изнутри. Это сделано для того, чтобы студенты не делали ничего подозрительного внутри.

Когда это торжествующе объяснил Сатоши, в мою голову закралось подозрение. Он слишком много знает для человека, который здесь учиться меньше месяца.

- Откуда ты это знаешь?

- Ну, на прошлой неделе я пытался закрыться в классе, чтобы с кое-чем поэкспериментировать, но обнаружил, что не могу запереть дверь.

- Знаешь что? Я думаю, что школа спроектировала свои двери так, чтобы такие, как ты, не могли «экспериментировать».

- Ну, я думаю также.

- Еще бы.

Мы оба рассмеялись. Услышав наш сухой смех, Читанда отступила на шаг. Заметив это, я прочистил горло и сказал:

- Значит, что-то не так с замком. Уже темнеет, я иду домой.

Я встал из-за стола, за которым сидел. И почувствовал, как кто-то схватил меня за плечо. Я обернулся и увидел Читанду, которая незаметно подошла ко мне сзади.

- Пожалуйста, подожди!

- И что опять?

- Это не выходит у меня из головы.

Увидев лицо Читанды так близко, я вздрогнул.

- Ну и что?

- Почему я была заперта? Если я не была заперта, то как попала внутрь?

Взгляд Читанды говорил о том, что от нее отвяжешься только правильным ответом. Чувствуя себя подавленным, я безропотно ответил:

- Ну, так что?

- Если меня заперли по ошибке, то кто это сделал? И как меня вообще смогли запереть по ошибке?

- Нет, я думаю, что дело в сломанном замке...

- Мне действительно интересно, - сказала Читанда, делая шаг вперед.

Моим первым впечатлением о ней было то, что она грациозная леди. Теперь я понял, что вижу ее истинную сущность. Особенно ее большие энергичные глаза, контрастирующие с ее внешностью. Они отражали ее настоящую. «Мне действительно интересно» - фраза, которая сделала эту леди «десятикратного клана» образом всего любопытства.

- Почему это случилось? Орэки-сан, Фукубэ-сан, вы поможете мне?

- Почему я должен это делать?

- Ну, это звучит интересно.

Прервав меня, Сатоши принял ее вызов. Я ожидал этого от него:

- Мне действительно неинтересно. Я иду домой.

Для меня это было пустой тратой сил. И если мне не нужно этого делать, то я предпочту выйти из игры. Но Сатоши, который хорошо знал мой девиз, сказал:

- Ну, давай, Хотаро, помоги нам. Я бы нашел ответ, если бы мог, но я не могу делать умозаключения, основанные на моей базе данных.

- Это глупо...

Я собирался продолжить, но увидел, что Сатоши искоса смотрит в сторону Читанды.

- Агрх.

Читанда плотно сжала губы, ее кулаки прижимали юбку, она смотрела на меня снизу вверх. Я подсознательно отступил от нее на шаг. Если сравнивать ее с моей сестрой, то она не проиграет ей в настойчивости. Это было предупреждение от Сатоши: «Тебе лучше согласиться с ее капризами».

Поглядывая то на Читанду, то на Сатоши, я кивнул в его сторону и последовал его совету. Иначе я мог навлечь на нас несчастье.

- Ладно, наверное, это интересно. Я подумаю над этим.

У меня не было выбора, кроме как сказать это невозмутимым тоном. Но этого было достаточно, чтобы Читанда успокоилась.

- Орэки-сан, ты уже нашел ответ?

- Не торопись. Хотаро такой человек, который сначала подумает, а потом сделает. Он соберет свои мысли воедино и сделает все, что нужно.

Перестань быть таким болтливым. Хотя, он прав, что сначала нужно думать, а потом делать.

И я начал думать.

Когда Читанда вошла в кабинет, он был открыт. Но когда пришел я, дверь была явно заперта. Если верить Сатоши, то Читанда никак не могла запереть дверь изнутри. Скорее всего, это случилось непроизвольно. Например, дверь была полузамкнута, когда Читанда вошла в комнату, и пружина в замке, должно быть, сработала уже после того, как она вошла в кабинет, что в итоге и закрыло дверь.

Я представил им свою теорию. Читанда склонила голову набок, воздержавшись от ответа, но не Сатоши, который тут же повысил голос:

- Это невозможно. Тогда бы не получилось вставить ключ в замочную скважину.

Значит, компромисс нас не устраивает?

Если так, то получается, что замок был заперт кем-то сознательно. Поэтому я спросил:

- Ты помнишь, сколько было времени, когда ты вошла в кабинет?

- Прямо перед тобой... Где-то минуты за три до тебя.

Три минуты - слишком мало. Времени не хватит, потому что кабинет геологии находится дальше всех остальных кабинетов в школе. Становится сложнее. Когда я начал обдумывать все по второму кругу, Читанда вдруг закричала.

- В чем дело, Читанда-сан?

- Я знаю. Подумай, у кого еще есть ключ?

- У кого?

В улыбке Читанды было что-то радостное. У меня было плохое предчувствие. Как и ожидал, наша леди повернулась ко мне и сказала:

- Орэки-сан, конечно. У тебя есть ключ.

Но она быстро поняла, что ее вывод, основанный на блестящей дедукции, ни о чем нам не говорит.

- Но разве это возможно? Неужели Орэки-сан ненадежный человек?

Обязательно говорит обо мне в третьем лице, когда я здесь? Пока я молчал, Сатоши рассмеялся и сказал:

- Не знаю, заслуживает ли Хотаро доверия или нет, но не думаю, что он из таких людей, которые любят закрывать людей в кабинетах. В конце концов, какая ему в этом выгода?

В яблочко. Ты же меня хорошо знаешь - я не сделаю того, что не принесет мне пользы. Это значит, что дверь запер не я. Но тогда кто?

Я не понимаю. Поэтому начал чесать свой затылок.

Даже не представляю. По какой-то причине я даже почувствовал себя виноватым, когда спросил:

- Это нехорошо. Есть какие-то зацепки?

- Зацепки? Что ты имеешь в виду?

Какой прямой встречный вопрос.

- Зацепки значит зацепки.

Сатоши помог разъяснить подробнее мой сдержанный ответ:

- Что-то необычное. Ты заметила что-нибудь, Читанда-сан?

- Теперь, когда ты упомянул...

Что-то есть? Я не ожидал много, но Читанда осмотрела кабинет геологии, а затем опустила взгляд в пол и мягко сказала:

- Я слышала какие-то звуки под моими ногами.

Звуки? Кто-то все-таки запер дверь? Не понимаю.

А что, если так оно и есть?

Я понял. Кажется, я понял. Сатоши заметил выражение моего лица и сказал:

- Хотаро, ты кажется, понял.

Я молча взял свою школьную сумку.

- Куда ты идешь, Орэки-сан?

- Мы идем посмотреть на реконструкцию места преступления. Если нам повезет, то мы успеем.

Я почувствовал, что Читанда отчаянно последовала за мной, а Сатоши, без сомнения, идет за ней.

Было уже довольно поздно, приближалось время закрытия. Бейсбольная команда аккуратно складывала свой спортивный инвентарь. Читанда и Сатоши, которых я уже давно должен был покинуть, сопровождали меня. Вернее, они следовали за мной.

Читанда подошла ко мне и спросила:

- Расскажи нам уже, как ты догадался?

- Да, расскажи! Между нами не должно быть секретов.

Перестань говорить такие гадости. Не поворачиваясь к ним, я сказал:

- Это не секрет. На самом деле, это так просто, что не требует особых объяснений.

- Может, для тебя это и просто, Орэки-сан. Но я так и не поняла.

Читанда надула губы... Мне было утомительно объяснять, но ответы на ее постоянные вопросы лишь больше потратит мои силы. Я поправил сумку на плече и задумался, с чего бы мне начать.

- Хорошо, если я скажу, что тебя заперли при помощи универсального ключа?

Для меня это было неоспоримым фактом. Голоса Читанды стал громче от удивления. Похоже, придется объяснять здесь и сейчас.

- А? Как же так?

- Кабинет геологии расположен далеко. Если бы тебя заперли обычным ключом, то ему пришлось бы вернуть ключ туда, где его взял я. Не думаю, чтобы кто-то смог успеть это сделать за три минуты.

- Понятно. Значит, должен быть другой ключ. Обычный ключ всего один, поэтому остается универсальный ключ, открывающий любой кабинет.

- Именно так. Естественно, что таким ключом не смогут воспользоваться ученики.

Кроме того, есть еще одна важная деталь.

- Читанда-сан, ты сказала, что слышала звуки у себя под ногами, так?

- Да.

- Если звук доносится из под пола четвертого этажа, чтобы вы подумали в первую очередь?

Сатоши, который выглядел совершенно расслабленным, ответил:

- Звук идет с потолка третьего этажа?

- Правильно. Это и есть владелец нашего универсального ключа.

Единственный человек, который будет делать что-то в потолке после уроков, будет...

- Я удивлена, что ты сумел понять, что это уборщик, - сказала Читанда, нетерпеливо кивая.

Человек, которого мы увидели на третьем этаже, был уборщик, который нес большую лестницу. Выйдя из кабинета, он поставил лестницу и достал из кармана ключ. И у нас на глазах он начал закрывать двери кабинетов на этаже, одну за другой. Другими словами, сначала он открывал все двери на этаже, занимался своими делами в классах, потом также закрывал все двери разом. Если бы кто-то случайно попал в класс в этот момент, то несчастный оказался бы заперт... Что, в общем-то, и случилось с Читандой.

Я понятия не имел, чем занимается уборщик. Скорее всего, он меняет лампочки в классах. В любом случае, я более чем ответил на вопрос Читанды.

А это значит, что дело закрыто.

- Я же говорил, что у него все получится. Ему нужно лишь собраться с мыслями.

- Ты прав. Я поражена.

Не считаю себя таким уж удивительным. В конце концов, Сатоши рассказал мне об устройстве замков, а Читанда слышала звуки. А бы так и прикидывался дурачком. Пусть думают обо мне, что хотят. Во всяком случае, я перестал жаловаться, когда увидел искреннее восхищение Читанды в ее глазах.

- Но я не понимаю, как ты не услышала, что дверь кабинета закрыли.

Но Читанда не восприняла мои слова за критику или сарказм, а просто улыбнулась.

- Это я могу объяснить. Я... Я засмотрелась на то здание.

Сказав это, она указала на здание возле дороги. Это было Додзе боевых искусств. Обшарпанное деревянное строение, изношенное после долгого пребывания на открытом воздухе. Я решил подыграть Читанде и выразить свое честное мнение:

- Похоже, оно тебя загипнотизировало.

- Нет, просто я нахожу его весьма загадочным.

Хм. Я не понимаю, что в нем было такого таинственного. Но Сатоши, похоже, что-то понял:

- Оно выглядит очень старым.

- Да, это так.

Так ли это? Если это здание поглотило все ее внимание, то мне сложно понять, легкомысленная она или нет. Вскоре нас остановил красный свет светофора, как и других учеников, возвращающихся домой.

- Мы же толком и не познакомилась, - мягко сказала Читанда.

- Познакомились?

- Да. Теперь Клуб Классики снова возвращается к своей деятельности. Давайте повеселимся вместе.

Клуб Классики! Я совсем забыл об этом! Я шел просто посмотреть на клубную комнату, но все стало напрасным, благодаря вступлению в клуб Читанды. Но теперь мое заявление уже принято. А в этой школе нельзя бросить клуб, не пробыв в нем минимум месяц. Когда я опустил голову, Читанда повернулась и улыбнулась Сатоши:

- Ты тоже вступил в Клуб Классики, Фукубэ-сан?

Сатоши задумался, но очень скоро ответил:

- Да, я тоже.

- Очень приятно с тобой познакомиться, Фукубэ-сан.

- Для меня это еще большее удовольствие. Приятно познакомиться с тобой, Хотаро.

Я насмешливо посмотрел на Сатоши, который решил прикинуться дурачком. Когда светофор

загорелся зеленым, я пошел. Сунув руку в карман, я нащупал письмо. Письмо от моей сестры. С тех пор как оно пришло, у меня было чувство, что что-то пошло не так.

Теперь ты счастлива, сестренка? Теперь в твоём Клубе Классики появилось три новичка. Теперь я могу попрощаться со своими днями сбережения своих сил. А ради чего...

- Ах да, мы все еще не выбрали президента. Что же нам делать?

- Ты права. Хотя, Хотаро точно не похож на президента клуба.

Они, похоже, не будут мириться с моим желанием сохранить свои силы. С Сатоши я еще мог бы побороться, но вот с ней... Наши взгляды встретились. Читанда улыбалась мне своими большими глазами.

Главная проблема - Читанда. Я это чувствовал.

<http://tl.rulate.ru/book/43487/1000355>